

ОТЗЫВ

**официального оппонента Бельской Аллы Александровны
о диссертационной работе Александры Андреевны Семакиной
«Литературные архетипы как основа женских образов в романной
трилогии И.А. Гончарова («Обыкновенная история», «Обломов»,
«Обрыв»), представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 «Русская литература»**

Тема диссертации А.А. Семакиной «Литературные архетипы трилогии И.А. Гончарова («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв»)» актуальна, многоаспектна, репрезентативна в контексте современных научных изысканий. **Актуальность** избранной темы определяется также тем, что проблема женской художественной образности вызывает большой интерес в гончароведении, но недостаточно изучена её архетипическая литературная подоснова.

Диссертационная работа представляет собою концептуальное историко-литературное исследование, в котором выявлена «художественная специфика женских образов в романной трилогии Гончарова в свете их литературно-архетипических истоков и граней», что позволило автору обнаружить «глубинные основы образности писателя» и подойти к постижению «универсальных смыслов гончаровского текста» (с. 37). Соискателем системно рассмотрены аспекты функционирования многообразных литературно-архетипических моделей в структуре женского образа, выявлена и определена взаимосвязь между «реализацией доминантных архетипов и диапазоном авторской модальности (от трагического до иронико-сатирического)» (с. 39), что обуславливает **научную новизну** диссертационного исследования.

Изучая литературно-архетипическую основу женских образов романов Гончарова, диссертант исходит из полисемантики понятия «архетип», теоретически обосновывает проблему «архетипического», акцентируя внимание на современных трактовках литературного архетипа (А.Ю. Большакова, А.Х. Гольденберг, Е.М. Мелетинский, А.А. Фаустов др.). В

своей диссертационной работе автор руководствуется пониманием литературного архетипа как основного хранителя памяти литературы, «где в сжатом виде содержатся некие устойчивые образы, модели и смыслы» (с. 29). При этом диссертант углубляет **методологию** своего анализа на уровне интертекстуальности и генетических связей.

Достоверность исследования подтверждается не только привлечением широкого фактического материала, обращением к значительному корпусу литературных архетипов, но и самостоятельной разработкой алгоритма анализа женской образности гончаровских романов, который может быть применен к произведениям других писателей (как отечественных, так и зарубежных).

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что сформулированные в ней положения и выводы углубляют современные трактовки романной трилогии Гончарова и способствуют установлению «проблемных зон» в изучении художественной образности писателя.

В диссертации точно сформулированы цели и задачи (с. 37–38), которые конкретизируются в четырёх выносимых на защиту положениях, организовывающих научную концепцию исследования и находящих свое обоснование и развитие в структуре работы. Автор систематизирует и описывает западноевропейские литературные архетипы (Глава I), выявляет и разбирает национальные литературные образы, которые обретают свою устойчивость и становятся «подпочвой» для дальнейшего развития русской литературы (Глава II), а также раскрывает соотнесенность этих, подчас разных, начал в структуре женских образов романов Гончаров, что придает масштабность и значимость исследованию А.А. Семакиной.

К числу научных достижений Главы I – «Архетипы европейской литературы и женские образы в романной трилогии И.А. Гончарова («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв») – относится последовательное изучение рецепции образно-архетипических начал

европейской литературы в создании образа русской женщины в романах Гончарова.

Сильная сторона параграфа 1.1. («Идея Беатриче в романах Гончарова») – непосредственный анализ архетипа Данте, который первым поэтически постиг космическую, в то же время глубоко человеческую ценность любви к женщине. Диссертант прослеживает проявление «идеи Беатриче» на разных уровнях гончаровских романов – в сюжете, его нюансах, развитии любовных коллизий, портретах героинь, их поведении и поступках, цветописи, аллюзиях и др., в том числе, в травестированном виде (с. 41–63). Вполне обоснованным является выделение в качестве универсальных, глубинных смыслов архетипа Беатриче таких, как путеводительница – спасительница – воплощение красоты – возлюбленная (сфера любви) – пробуждение, – и тезис диссертанта, что «идея Беатриче» становится «сюжетообразующей и цементирующей» все женские образы Гончарова (с. 43–44). Представляется, однако, не очень удачным выражение «”осколки” Беатриче» (с.53,59,62 и др.) и исключение из процесса исследования такой ипостаси традиционного образа дантовской героини, как вдохновительница поэта (художника), которая (ипостась) отчётливо проступает в романе «Обрыв» в сюжете «Вера – художник Райский» (замысел романа, портрет Веры-Лилии, статуарные женские фигуры в финале произведения).

Не вызывает возражений выделение «гамлетовской грани в структуре женских образов в романах Гончарова» (параграф 1.2.), тем более, что автора, по словам А.С. Пушкина, «должно судить по законам, им самим над собою признанным». Гамлет, безусловно, – это одна из самых сложных и загадочных фигур мировой литературы, которую пытались разгадать многие писатели, в том числе Гончаров. Разумеется, Гамлет оригинала существенно отличается от Гамлета в философском или литературно-критическом толковании того или иного художника слова. Полагаем, в связи с этим, что в диссертационной работе стоило максимально полно обозначить глубинные смыслы архетипа Гамлета, а не только гамлетовские свойства, обозначенные

Гончаровым в статье «Опять “Гамлет” на русской сцене: набросок статьи о понимании и исполнении на сцене “Гамлета”». Между тем диссертант вполне убедительно доказывает, что женские персонажи писателя несут в себе логико-психологические гамлетовские черты, отмеченные Гончаровым (с. 63–81).

В параграфе 1.3. «Образ Галатеи и драма «Пигмалион» Ж.-Ж. Руссо как вектор в рецепции вечного сюжета у Гончарова» соискатель обращается к выявлению тех «граней» гончаровских героинь, которые восходят к сюжету о Пигмалионе и Галатее в их литературной модификации. Поскольку в литературной обработке мифологического сюжета акцент сделан на женском персонаже, то соискатель оправдано и закономерно заостряет внимание на преломлении (как в иронической, так и трагической окраске) черт Галатеи как образца оживотворенной красоты в гончаровских героинях, живущих любовью и страстью, и, тем самым, расширяет парадигму женских характеров писателя (с. 81–99). Справедливо и аргументировано суждение диссертанта, что из всех героинь Гончарова «ближе всего к жизнепримирительному идеалу Галатеи» находится Вера, в образе которой как «идеальном типе» качества Галатеи объединяются с «линией Пигмалиона» (с. 98–99). Тогда как женская природа Ольги Ильинской, которая в истории с Обломовым отводит себе роль Пигмалиона, вселяющего жизнь, стремится к ипостаси Галатеи. По мнению диссертанта, выйдя замуж за деятельного Штольца и преодолев попытку «быть Пигмалионом», Ольга «шаг за шагом создает из себя идеальную Галатею» (с. 92–94). Возникает вопрос: так ли «полнокровно» Ольга реализует в себе начала Галатеи в истории со Штольцем?

В центре параграфа 1.4. – убедительный анализ расширения и усложнения у Гончарова от романа к роману «фаустовского комплекса» (под ним понимается мотивная структура и образная ткань), присутствие различных «граней» Гретхен в образах Лизаветы Александровны и Марфиньки; сочетание в Ольге Ильинской черт Гретхен, Фауста и

Мефистофеля; в Вере – драматической ипостаси Гретхен, сущностных черт Фауста (жажда полноты жизни, бессмертной любви, поиск истины), которые в образе Софьи Беловодовой даны в ироническом ключе. Представляются не бесспорными суждения диссертанта о наличии в образе Софьи, пусть и в ироническом плане, фаустовских черт, а в Ольге Ильинской – «черт Мефистофеля», даже при последующем уточнении, что гончаровская героиня является «анти-Мефистофелем», ибо «действует во имя любви, а не во имя зла» (с. 112). Да и вряд ли Ольга Ильинская, исповедующая философию любви-долга (что, кстати, сближает героиню с Корделией из «Короля Лира») «примеряет» к себе «ситуацию Гретхен (с. 111). Вместе с тем анализ «фаустовского сюжета» (испытание любви, искушение, поиск полноты бытия, гармонии, судьба и др.; оппозиция мгновение/вечность) в контексте женских образов романной трилогии Гончарова выполнен в романе тщательно и подробно (с. 99–116).

Научно обоснованным является сопоставление глубинных, архетипических черт героинь Жорж Санд и женских персонажей Гончарова. Но, справедливости ради, надо отметить, что параграф 1.5. («Соединение греха и святости в героинях Жорж Санд и женская сфера в творчестве Гончарова-романиста») носит во многом описательный характер, и потому намеченные, весьма интересные соискателем сопоставления не находят последовательного развития в работе. Хотелось бы больше фактичности, доказательности, с опорой на конкретный текст (с. 116–122).

Научное достижение Главы II – анализ развития в романной трилогии Гончарова художественно-антропологических открытий русской литературы. К национальным архетипам диссертант справедливо относит «бедную» Лизу М.Н. Карамзина, пушкинских Татьяну и Ольгу Лариных, Веру из романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

Продуктивно в диссертации осмысление образа карамзинской «бедной Лизы» как одного из архетипических источников таких гончаровских

героинь, как Лиза из «Обыкновенной истории», «бедная» Наташа из «Обрыва» и др. (с. 125–137).

Перспективным и научно значимым является изучение вопроса о рецепции архетипа Ольги и Татьяны Лариных в произведениях русских писателей, в том числе Гончарова (с. 137–161). При анализе гончаровских женских персонажей, несущих в себе «положительные» и «идеальные» черты, соискатель опирается на предложенную самим писателем типологию пушкинских героинь, которых он рассматривает «в качестве своего рода архетипических граней или начал, отличающих природу русской женщины» (с.139). Диссертант верно отмечает, что авторская оценка, например, Ольги Лариной, существенно отличается от гончаровской интерпретации «положительного» женского типа. В основу своего анализа диссертант кладет принцип «положительное – идеальное», по которому Гончаров разделил и сопоставил пушкинских героинь, и доказывает, что в романной трилогии писателя образуются «парадигмы женских персонажей, так или иначе несущих в себе “положительные” и “идеальные черты”» (с. 161). Несогласие вызывает тезис о «гордости» пушкинской Татьяны в VIII главе: сопоставима ли «гордость» гончаровской Веры с умением «властвовать собою» Татьяны, может ли её «холодный тон» быть знаком «гордой» отстраненности? (с. 152).

Оправдано сопоставление лермонтовской Веры как носительницы комплекса «страдательно и нежно любящей женщины-тени» с гончаровскими героинями (с. 162–175). Небольшое замечание: поскольку автор работы обращает внимание на «явный параллелизм имен героинь Гончарова и Лермонтова» (с. 174), то уместно обратиться к статье В.Г. Щукина, в которой ученый прослеживает эволюцию «Верина текста» в русской литературе (См.: Щукин, В.Г. Верин текст русской литературы: заметки к теме // Славянские Чтения IV. – Daugavpils-Rezekne, 2005. – С. 52–65). Кроме того, хотелось бы, чтобы автор работы пояснил, что такое «символ-сущность» (с. 166).

В целом выводы, к которым приходит диссертант, сомнений не вызывают. Степень обоснованности научных положений и выводов состоит в усвоении автором теоретических положений, научных интерпретаций романной трилогии Гончарова. Список использованной литературы содержит 227 наименований. Однако для полноты понимания степени изученности интересующей диссертанта темы стоило обратиться к монографии Г.П. Козубовской «Середина века: миф и мифопоэтика», в которой ученый рассматривает женские архетипы, трактует пушкинских Татьяну и Ольгу Лариных как «архетипы», обнаруживает их сущностные черты в героинях Гончарова, а также раскрывает роль, правда, мифа о Пигмалионе и Галатее в организации любовных сюжетов гончаровских романов и т.д. Кроме того, поскольку диссертант поднимает в своей работе вопрос о героинях Жорж Санд и Гончарова, то интересно было бы проследить, как данный вопрос разработан в кандидатской диссертации Т.В. Мельник «И.А. Гончаров и французская литература XIX века» (Волгоград, 1995).

Приведенное замечание и предложенные для научной дискуссии в тексте отзыва вопросы не снижают качества диссертационной работы, не влияют на основные результаты исследования.

Диссертация должна заинтересовать филологов новыми наблюдениями, и результаты исследования могут быть использованы в практике изучения творчества Гончарова в вузе и школе.

Список публикаций свидетельствует о том, что диссертационная работа прошла достаточную апробацию.

Автореферат и семь статей, три из которых опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, соответствуют основному содержанию диссертации.

По своему содержанию, актуальности, научной новизне, объему материала, результатам проведенного исследования, объективности и ценности выводов, теоретической и практической значимости рецензируемая

диссертация «Литературные архетипы как основа женских образов в романной трилогии И.А. Гончарова («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв»)» соответствует критериям, установленным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (п.п. 9–11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а ее автор Александра Андреевна Семакина заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 «Русская литература».

Кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры истории русской литературы XI–XIX вв. ОГУ

А.А. Бельская

Бельская Алла Александровна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры истории русской литературы XI–XIX вв. ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

Почтовый адрес организации: ул. Комсомольская д. 95, Орловская область, г. Орел, 302026 Российская Федерация.

Тел: (4862) 751-318, эл. адрес: info@oreluniver.ru

